

Юный Люциус едва не испустил дух в железной хватке этого сумасшедшего. Мальчик явно недооценил заморыша: под иссохшей кожей домашнего эльфа скрывалась поистине пугающая сила. Закатив глаза от удушья, наследник Малфоев тщетно пытался вырваться из цепких пальцев. Тот, кто дорожит жизнью, всегда пасует перед безумцем, которому нечего терять, — а этот домашний эльф явно окончательно сошёл с ума.

Огромные глаза Добби налились кровью. Чем подыхать от голода и непосильной работы, лучше уж пустить душу по ветру! Этот изнеженный барчук и понятия не имел, как тяжело достаётся кусок хлеба. С каждым мгновением Добби сдавливал тонкую шею всё сильнее. Люциус судорожно хватал ртом воздух, его лицо стремительно бледнело, а взгляд испуганно метался, теряя осмысленность...

Вдруг Добби замер. Пальцы его дрогнули и невольно разжались. Безумный багровый туман рассеялся, уступив место растерянности и страху. Домашнего эльфа заколотило в крупной дрожи.

Едва не лишившись чувств, Люциус из последних сил оттолкнул мучителя, отпрянул на другой край бассейна и судорожно, со свистом втянул влажный воздух. Слава Мерлину, Абракас последние три года не давал сыну спуска и гонял его до седьмого пота, иначе мальчишка задохнулся бы в первые же секунды. Люциус жадно дышал, впиваясь в домашнего эльфа свирепым взглядом. Если бы взором можно было убивать, от Добби не осталось бы и мокрого места.

Добби даже не взглянул в сторону беглеца. Едва дыхание мальчика пресеклось, тело, подчинённое пришелицу лишь на семьдесят процентов, взбунтовалось. Резкая, пронзительная боль пронзила всё его существо, заставив его выпустить жертву. Стоило разжать пальцы, как мука понемногу отступила, уступив место непреодолимому инстинкту самоистязания.

Домашний эльф заскрежетал зубами, пытаясь подавить рвущуюся изнутри чужую волю. Проклятье, неужели даже семидесяти процентов контроля недостаточно, чтобы безнаказанно придушить этого мелкого гадёныша? Кажется, магия родового контракта выросла в его плоть куда глубже, чем он надеялся.

Заметив, как корчится и дрожит его мучитель, Люциус злорадно ухмыльнулся.

«Ишь как скрючило, паршивец! Решил покуситься на жизнь хозяина? Попробуй теперь на вкус силу Родового контракта!» — мальчик мысленно вознёс хвалу Мерлину за столь своевременную кару.

Впрочем, покровитель магов вряд ли оценил бы столь сомнительную благодарность, ведь юный аристократ умудрился помянуть великого волшебника весьма нелестным словом. Будь у Мерлина возможность лично явиться в этот мир, он наверняка высказал бы юнцу всё, что думает о его манерах. Но, поскольку у него хватало забот и на том свете, эту благородную миссию он оставил на долю домашнего эльфа.

Тем временем Добби продолжал бороться с давлением чуждой магии. Его ярость и упрямство достигли предела. И вдруг в его сознании будто лопнула невидимая преграда. Волна живительной прохлады хлынула от макушки по всему телу, принося мгновенное облегчение. Сила, сковывавшая его тело, отступила. Добби замер, недоверчиво разглядывая свои костлявые ладони. Восемьдесят процентов! Предел контроля сдвинулся сам собой.

Поверить во взаимность судьбы было трудно. На завоевание несчастных шестидесяти процентов ушло долгих три года, а на переход к семидесяти — месяцы упорных тренировок. Оставшиеся тридцать процентов казались незыблемой гранитной скалой, о которую его воля разбивалась раз за разом. А тут стоило лишь слегка сдавить шею платиновому павлину, как барьер рухнул! «Мне что, теперь душить его по три раза на дню ради полной свободы?» — раздражённо подумал Добби. Сама мысль о том, что ключ к могуществу лежит через физическое насилие над этим недоразумением, вызвала у него глухое недовольство.

Люциус настороженно наблюдал за ним из воды. Страх — чувство вполне естественное, особенно когда тебя только что едва не отправили к праотцам. Несмотря на всё своё высокомерие, мальчик прекрасно понимал, что заперт в одном помещении с безумным и очень сильным существом.

— Добби? — осторожно позвал он. — Ты... в порядке?

«Если этот урод окончательно лишился рассудка, мне несдобровать. Растерзает прямо здесь, и поминай как звали. Какая нелепая смерть для Малфоя!»

Добби медленно поднял голову. Столкнувшись взглядом с мальчиком, в котором читалась искренняя тревога, он почувствовал, как к горлу подступает ком. В груди шевельнулось стыдное, щемящее раскаяние. Ведь этот ребёнок, при всех его капризах и невыносимом характере, сейчас действительно переживал за него!

«Господи, что же я творю? — мысленно взывал Добби. — Он ведь совсем дитя, глупый шестилетний избалованный щенок, которого просто нужно правильно воспитывать! А я едва не лишил его жизни!»

Слезы ручьем покатались по сморщенному лицу эльфа, смешиваясь с соплями.

— О-о-о, Юный господин! — взывал он, яростно колотя себя кулаками по ушастой голове. — Я чудовище! Ничтожество! Как я мог опуститься до того, чтобы сводить счеты с ребенком? Вы добрый, вы благородный, вы беспокоились о моем состоянии, а я... я паршивый пес!

Люциус ошарашенно наблюдал за этим представлением. Вместо того чтобы корчиться в судорогах от отката магии контракта, Добби по собственной воле устраивал сеанс самоистязания, истощно выкрикивая несвязные извинения, больше похожие на скрытые оскорбления. Из его сумбурной тирады следовало, что Люциус одновременно и «избалованный недоносок», и «великодушный спаситель».

Переборов страх, наследник Малфоев сделал несколько шагов вперед, не выходя, впрочем, из купели.

— Добби?

Домашний эльф замер и покорно уставился на него снизу вверх. Он смотрел на него с искренней преданностью.

«Надо же... — Люциус едва сдержал победный смешок, мгновенно раскусив причину такой перемены. — Он решил, что я за него испугался!»

Это был идеальный шанс. Раз уж Добби оказался настолько глуп, чтобы принять его шкурный страх за великодушие, глупо было этим не воспользоваться. Аристократы веками оттачивали искусство плести интриги и подчинять себе чужие души. А этот строптивый, но неожиданно сентиментальный домашний эльф сам шёл в расставленные сети.

Люциус мягко и успокаивающе улыбнулся, и его взгляд потеплел.

«Ну что ж, мой дорогой Добби, — подумал мальчик, ласково глядя на домашнего эльфа. — Посмотрим, как ты теперь запоешь».

<http://bllate.org/book/18185/1758580>